

Моделирование перцептивного образа коммуникативного события «конфликт» (на материале тифлокомментирования к кинофильмам и телесериалам)

К. А. Горбунова

*Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия
kristinagubanova@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматривается модель восприятия коммуникативного события «конфликт» в тифлокомментировании. Цель исследования состоит в выявлении различных способов наполнения терминалов-слотов событийного фрейма «конфликт». В ходе работы был проведен эксперимент, направленный на рассмотрение роли тифлокомментирования в построении перцептивного образа коммуникативного события незрячими (слабовидящими) людьми. Основными методами являются метод фреймового моделирования, устный опрос и анкетирование. Результаты исследования показывают важность прагматического подхода к моделированию перцептивного образа коммуникативного события в тифлокомментировании.

Ключевые слова: коммуникативное событие, лингвистическое моделирование, перцептивный образ, фрейм, терминал, слот, конфликт, тифлокомментирование

Для цитирования: Горбунова К. А. Моделирование перцептивного образа коммуникативного события «конфликт» (на материале тифлокомментирования к кинофильмам и телесериалам) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 10 (891). С. 47–54.

Original article

Modelling of the Perceptual Image of the Communicative Event “Conflict” (on the material of audio description for films and TV series)

Kristina A. Gorbunova

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
kristinagubanova@inbox.ru*

Abstract. The article considers the model of perception of the communicative event “conflict” in audio description. The aim of the study is to identify different ways of filling terminals and slots of the event frame “conflict”. In the course of the work, an experiment was conducted to consider the role of audio description in the construction of the perceptual image of the communicative event by blind (visually impaired) people. The main methods are the method of frame modelling, oral interview and questionnaire. The results of the study show the importance of the pragmatic approach to modelling the perceptual image of a communicative event in audio description.

Keywords: communicative event, linguistic modelling, perceptual image, frame, terminal, slot, conflict, audio description

For citation: Gorbunova, K. A. (2024). Modelling of the perceptual image of the communicative event “conflict” (on the material of audio description for films and TV series). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(891), 47–54. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Конфликт как объект исследования имеет междисциплинарный характер, анализом которого продолжительное время занимаются в таких областях знания, как социология, политология и лингвистика. Работы ученых-конфликтологов служат базой для современных исследований природы и структуры конфликта, его источников, динамики и функционирования в различных типах дискурса, а также возможностей управления конфликтами.

Целью данной работы является моделирование перцептивного образа коммуникативного события «конфликт» на материале тифлокомментирования к кинофильмам и телесериалам. Тифлокомментирование представляет собой описание предмета, пространства или действия, которые непонятны незрячему (слабовидящему) без специальных словесных пояснений [Ваньшин, Ваньшина, 2011] и является актуальным материалом для исследования восприятия и понимания конфликтных сцен слепыми (слабовидящими) людьми.

КОНФЛИКТ КАК КОММУНИКАТИВНОЕ СОБЫТИЕ

Конфликт трактуется как «явление, маркирующее отрицательное поле коммуникативного взаимодействия» [Голев, Обелюнас, 2014, с. 279], т. е. является вербально и невербально выраженной формой противоборства сторон. Из данного определения следует вывод, что конфликт предполагает принадлежность к определенному пространству, времени, а также деятельности людей, и может рассматриваться в качестве когнитивной модели коммуникативного события со статичными (состав участников и их характеристики) и динамичными (процесс развертывания конфликтного события во времени и его особенностях) компонентами [Boulding, 1963].

Конфликты реализуются в формате активной или пассивной конфронтации, психологический механизм которой состоит в предшествующем состоянии неудовлетворенности одного из участников коммуникации, которое возникает у человека в ситуации невозможности достижения какой-либо цели [Анохина, 2008]. Стоит отметить, что несмотря на разнообразие мотивов и эмоциональных состояний участников, большинство конфликтов развивается по предсказуемому сценарию. Это дает основания предполагать, что составить общую характеристику конфликта можно посредством метода фреймового анализа события, так как в сознании носителя лингвокультуры типичные способы действий и регламенты поведения в конфликтных отношениях

представлены в виде фреймов-пропозиций, структурирующих знания о событии с помощью обязательных и факультативных терминалов-слов.

В научной литературе по социологии конфликта динамическая модель конфликтной ситуации включает три стадии [Цой, 2001, с. 126–129]:

- 1) предконфликт, отличающийся постепенно нарастающей напряженностью, и состоящий из зарождения и созревания конфликта, а также инцидента;
- 2) конфликт, представляющий открытое столкновение взаимодействующих участников;
- 3) постконфликт, демонстрирующий развитие и изменение характеристик конфликтной ситуации, а также ее разрушительные или созидательные последствия.

В опоре на данную точку зрения выделим основные компоненты события «конфликт»: предмет конфликта, конфликтующие стороны и их действия, личное восприятие конфликта, социальная среда и условия, динамика события. Из этого следует, что в фрейм «конфликт» могут быть включены такие терминалы, как «причина-повод», «участники», «действия», «эмоции и оценка». Поскольку коммуникативное событие «конфликт» предполагает развитие, возможно также включение в его фреймовую структуру терминалов «временные этапы» и «результат». Моделирование как метод исследования эффективно применяется не только в технических, но и в гуманитарных науках [Горжанов, Гусейнова, Писарик, 2022].

Моделирование коммуникативного события представляет процесс схематичного выстраивания образа объекта действительности посредством вербальных и невербальных кодов, т. е. выявления и сопоставления языковых, визуальных и акустических символов, а также их прагматических значений в отображении коммуникативного события [Поветкина, 2012]. В этой связи аудиовизуальный дискурс, в частности, кинодискурс, может являться объектом исследования особенностей создания и интерпретации модели коммуникативного события [Комалова, Копылова, 2021]. Кинопроизводитель предлагает зрителям художественную модель жизненных процессов, которая направлена на выполнение прагматических задач, т. е. представляет формы взаимодействия в определенном социокультурном контексте.

Согласно положениям Тамбовской научной школы «Когнитивная лингвистика. Взаимодействие мыслительных и языковых структур» пропозициональная модель фрейма состоит из следующих структурных элементов [Болдырев, 2002]:

1. имя фрейма – может быть вербализовано и не вербализовано;

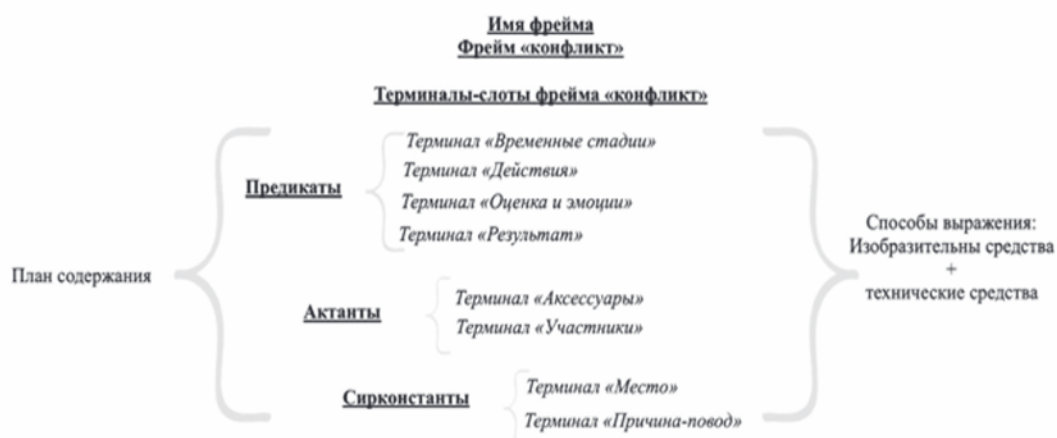

Рис. 1. Структура событийного фрейма «конфликт»

- 1.1. слоты фрейма – отдельные составляющие стереотипной ситуации, способные комбинироваться и организовывать самостоятельные пропозиции;
- 1.1.1. предикат – статические или динамические характеристики стереотипной ситуации (этапы развития, отношения между субъектами, их действия);
- 1.1.2. обязательные актаны – субъекты (действующие лица) и объекты (детали стереотипной ситуации);
- 1.1.3. сирконстанты – добавочные темпоральные и локативные характеристики стереотипной ситуации.

Мы будем придерживаться данной схемы, так как предполагаем, что предложенная структура может быть актуальна и для перцептивного образа событийного фрейма «конфликт», моделируемого в аудиовизуальном произведении (см. рис. 1).

Каждый слот, актуализируемый в рамках аудиовизуального дискурса, обладает общим планом содержания, но различными способами выражения и может быть представлен в невербальных кодах, транслируемых киноязыком (визуальным рядом, жестовым и проксеминым поведением персонажей). Выбранные средства оказывают воздействие на зрителя, влияют на субъективное видение авторской задумки [Петухова, 2015].

Таким образом, можно обозначить специфику фреймов, которую необходимо учитывать при моделировании коммуникативного события в аудиовизуальном дискурсе:

- целостное, полимодальное восприятие фреймов, основанное на взаимодействии фреймовых структурных компонентов и других структур знания;

- возможность обратить внимание зрителя на любой компонент фрейма, который будет интерпретирован разными реципиентами как наиболее важный.

Таким образом, необходим анализ не столько процесса пассивного восприятия и декодирования, сколько анализ процесса создания собственных смыслов и интерпретаций [Горожанов, Губанова, 2022].

МЕТОДИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Для определения наиболее важных (коррелирующих с авторской задумкой и общей сюжетной линией) терминалов с последующей их актуализацией в сознании аудитории было проведено экспериментальное исследование. Основной единицей анализа являлась конвергенция изобразительных (кинодиалог, разворачивающееся действие) и технических (постановка изображения, операторская работа, монтаж) средств, которая в их взаимодействии через пропозиционально связанные ассоциации формирует и актуализирует необходимые терминалы-слоты.

Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что при восприятии фрейма в вербальной или невербальной форме (когда в аудиовизуальном произведении изображена определенная ситуация, актуализирующая в сознании фрейм) происходит процесс семантического конструирования – наполнение незаполненных слотов недостающими элементами знаний.

В качестве материала исследования использовались фрагменты из телесериала «Утреннее шоу» (жанр – драма), телесериала «Последнее, что он

сказал мне» (жанр – детектив), кинофильма «Как отделаться от парня за 10 дней» (жанр – комедия) и кинофильма «Человек-невидимка» (жанр – научная фантастика), дублированные на русском языке (профессиональный многоголосый перевод) и с русскоязычными тифлокомментариями.

За единицу исследования были приняты 1) тифлофрагменты и 2) видеофрагменты с упомянутой выше спецификой. Всего было отобрано десять сцен, каждая длительностью не более пяти минут.

Группа респондентов, принявших участие в исследовании, состояла из 13 незрячих (слабовидящих) людей, имеющих представление об услуге тифлокомментирования. Участники были информированы о целях исследования, а также о своих правах и возможности отказаться от участия.

На первом этапе респондентам предлагалось ответить на вопросы, направленные на выявление у слепых и слабовидящих респондентов опыта взаимодействия в конфликтных ситуациях, а также их восприятия и понимания, и направленные на выявление эффективности тифлокомментирования как языкового материала для моделирования перцептивного образа коммуникативных событий:

- Были ли у вас конфликтные ситуации? Если да, то опишите наиболее запоминающуюся / яркую / значимую для вас.
- По каким характеристикам / маркерам / параметрам вы понимаете, что ситуация конфликтная?
- Оцените то, как вы при просмотре кинофильма или телесериала, снабженного тифлокомментированием, по описанию понимаете, что ситуация в кино / сериале является напряженной, что назревает конфликт: по шкале от 1 до 10, где «1» означает «мне всегда непонятно», «10» означает «мне всегда понятно».
- Какой информации в тифлокомментарии вам не хватает, чтобы представить и понять происходящее в кинофильме / телесериале?

Согласно полученным данным, 90 % участников опроса сталкивались с конфликтными ситуациями и смогли дать достаточно подробные описания происходящего события, что позволило сделать вывод о том, что в сознании слепых и слабовидящих реципиентов существует сформированная когнитивная модель коммуникативного события «конфликт».

Среди ответов на второй вопрос, касающийся наиболее значимых для участников параметров конфликтной ситуации, были отмечены: эмоциональная составляющая разговора, при котором используются способы отрицательного воздействия на того или иного человека; повышение тона голоса; высказывание колкостей; повышение

громкости голоса, вербализация угроз; экспликация плохого настроения собеседника; наличие сарказма; крики, споры; грубые слова; оскорбления; интуитивно, исходя из ситуации; повышенные тона разговора; изменение интонации; использование специфической лексики; выражение негативных эмоций. Большинство обозначенных характеристик относятся к паралингвистическим параметрам коммуникативного события «конфликт», что подтверждает ведущую роль слухового восприятия при взаимодействии у слепых и слабовидящих реципиентов.

Важным результатом опроса также являлось то, что в целом реципиенты положительно относятся к тифлокомментированию и считают его необходимым и полезным. При ответе на третий вопрос около 50 % участников опроса выразили свою поддержку этой практике.

Несмотря на высокую оценку значимости тифлокомментирования при восприятии визуального контента, реципиенты также высказали ряд замечаний относительно его эффективности: не хватает описания мимики; порой могу упустить мысль, приходится переслушивать момент; смена сцен, описание ландшафта, каких-то важных действий персонажа, артикуляции, жестов и всего в таком плане; выражения лиц, без них непонятно, с сарказмом или в шутку говорят или нет; эмоциональной окраски речи говорящего; непосредственно мимики людей, определенных жестов, обстановки происходящего; полного описания ситуации; порой не хватает описания эмоций действующих лиц.

Таким образом, иногда комментарии могут быть недостаточно подробными или непонятными, что затрудняет целостное восприятие визуальной информации. Эти результаты позволяют сделать вывод о необходимости разработки и внедрения более гибких и индивидуальных подходов к тифлокомментированию с языковой точки зрения, чтобы обеспечить максимально комфортное и доступное культурное пространство для слепых и слабовидящих людей.

На втором этапе респондентам предлагалось прослушать несколько фрагментов фильмов и телесериалов, снабженных тифлокомментированием, и ответить на следующие вопросы:

- Представлен ли в отрывке конфликт?
- Если да, то по описанию чего вы это поняли? (Места, действия, мимики, речи ...)
- Какими прилагательными вы можете охарактеризовать голос тифлокомментатора?
- Сила голоса: голос громкий / средний / тихий.
- Тембр голоса: тембр звонкий / глухой, чистый / хриплый, певучий / резкий, мягкий / жесткий, приятный / неприятный...

- Высота голоса: голос низкий / средний / высокий.
Темп речи: темп медленный / умеренный / варьирующийся / быстрый.
Интонация: монотонная / рубленая / скачкообразная / адекватно варьирующаяся.
- Чего, по вашему мнению, в голосе тифлокомментатора не хватало?
- Было ли что-то, что хотелось бы дополнительно описать?

Полученные результаты позволили сделать вывод, что незрячим (слабовидящим) респондентам тифлокомментария вполне достаточно, чтобы понять, что происходит в предложенных фрагментах. В случае с фрагментами, где конфликтная ситуация была представлена и описана, 78,6 % опрошенных отвечали «да» на вопрос «Представлен ли в отрывке конфликт?», 21,4 % опрошенных не распознали конфликт по тифлокомментарию.

Многое становилось ясно из описания действий. Несмотря на это, опрошенным все еще не до конца понятно, в каком эмоциональном состоянии пребывают персонажи, какая у них внешность и что конкретно они делают и как. Так, среди ответов на вопрос «Было ли что-то, что хотелось

бы дополнительно описать?» отмечены следующие: хочется больше описания мимики и эмоций, внешности и выражения лиц персонажей; не хватает описания местности и внешности; описать эмоции героев, внешность; не хватило описания некоторых сцен.

По поводу голосовых характеристик тифлокомментатора респонденты также отмечали, что в тифлокомментарии были продолжительные паузы, которые можно было бы заполнить описанием незначительных, но всё-таки присутствующих в кадре деталей; были частотные повторы одних и тех же интонаций, из-за чего речь казалась монотонной, а также скорость комментирования могла быть слишком быстрой или медленной, что влияло на возможность воспринимать информацию. При этом большинство реципиентов отметили, что такие проблемы редки, а тифлокомментирование в целом является эффективным средством доступа к визуальной информации.

На следующем этапе была предпринята попытка разработки авторских тифлокомментариев с учетом сопоставительных результатов проведенных опросов, компенсирующих недостающую информацию и учитывающих синтез когнитивных способностей

Таблица 1

СКРИПТ АВТОРСКОГО ТИФЛОКОММЕНТАРИЯ

Таймкод	Измененная версия	Оригинал
00:00–00:06	Огорченная Ханна идет по офисному коридору. Из-за угла появляется Митч.	Ханна идет по коридору и видит Митча.
00:11–00:14	Мужчина поправляет очки, бросает взгляд на девушку и проходит мимо нее в гримуборную.	Митч проходит мимо нее в свою гримуборную.
00:16–00:24	Ханна останавливается, хмурит брови и растерянно оглядывается. Мимо проходят сотрудники.	Ханна в смятении чувств. Ханна хмурится и оглядывается.
00:25–00:35	Девушка нервно теревит в руках билеты, вздрагивает, сжимает губы, опускает руки и кладет билеты в карман пиджака.	Затем ее губы сжимаются, она кладет билеты в карман пиджака.
00:37–00:40	Лицо Ханны выражает смятение. Действие замедляется. Ханна разворачивается и идет по коридору.	Ханна поворачивается и медленно идет по коридору. Судя по выражению лица Ханна приняла какое-то решение.
00:41–00:57	Позади пробегают два сотрудника офиса, но девушка не обращает на них внимание. Она погружена в собственные мысли и смотрит вниз в одну точку.	
1:02–1:14	Ханна направляется к лифту. Проходит мимо постера с Алекс и Митчем. Не оборачиваясь, ждет пока двери лифта откроются. Каждое действие дается ей с трудом.	Она идет к лифту. Позади нее остается постер с Алекс и Митчем.
1:15–1:38	Двери лифта открываются. Девушка входит и нажимает кнопку. Двери закрываются, скрывая нахмуренное лицо Ханны. В глазах у девушки стоят слезы.	Дверь лифта открывается. Она входит и нажимает кнопку. Ее брови нахмурены. Двери закрываются.
1:41–1:51	Ханна вбегает в пустой коридор. На полу бежевый ковер, на стенах параллельно друг другу деревянные панели. Справа два столика с офисными растениями. Позади остается надпись UBA.	Ханна идет по устланному ковром коридору с деревянными панелями на стенах. Надпись UBA.
1:52–1:57	Сбоку сидит секретарь, Джеймс. Она бросает взгляд на него, проходит мимо и решительно открывает дверь кабинета. Джеймс бежит за ней.	Она бросает взгляд на секретаря и проходит мимо. Она влетает в кабинет. Джеймс вбегает за ней.
2:18–2:24	Начальник хмурится. Вздвигаясь встает из-за стола и походит к Ханне.	Фред начинает хмуриться. Фред встает и обходит свой стол.

и языковых знаний в процессе восприятия тифлокомментирования (см. примеры в табл. 1).

Сниженное количество частично и полностью неактуализированных терминалов и слотов в фреймовой модели фрагмента, снабженного авторским тифлокомментарием, дало основание предполагать, что незрячие (слабовидящие) респонденты отметят его как наиболее качественный и удовлетворяющий в информационной и эстетической составляющей.

Для верификации результатов эксперимента незрячим (слабовидящим) респондентам был предложен устный опросник спустя два месяца после проведения первого опроса. Нужно было прослушать, а затем оценить по заданным параметрам тифло-отрывки с авторским комментарием и ответить на вопросы:

- Какая атмосфера представлена в отрывке?
- Можете ли Вы назвать ситуацию конфликтной?
- Какими прилагательными Вы можете охарактеризовать голос тифлокомментатора?
- Сила голоса: голос громкий / средний / тихий.
- Тембр голоса: тембр звонкий / глухой, чистый / хриплый, певучий / резкий, мягкий / жесткий, приятный / неприятный, ...
- Высота голоса: голос низкий / средний / высокий.
- Темп речи: темп медленный / умеренный / варьирующийся / быстрый.
- Интонация: монотонная / рубленая / скачкообразная / адекватно варьирующаяся.
- Было ли что-то, что хотелось бы дополнительно описать? Или информации достаточно?
- Понравился ли Вам данный тифлокомментарий? Если да, то почему? Отметьте, насколько Вы остались удовлетворены качеством описания по шкале от 1 до 10, где «1» означает «совсем не удовлетворен», «10» означает «полностью удовлетворен».

В ходе данного этапа было установлено, что 92,9% респондентов отвечали «да» на вопрос «Представлен ли в отрывке конфликт?» 7,1% ответили «нет» на этот вопрос.

Атмосферу в отрывках с авторским тифлокомментарием опрошенные описывали такими

прилагательными, как «напряженная» (69,7 %), «некомфортная» (21,4 %), «гнетущая» (8,9 %).

В отношении голосовых характеристик также была замечена положительная динамика. Так, около 50 % респондентов охарактеризовали темп речи как варьирующийся, 30 % – как умеренный, и только 20 % – как быстрый. Незрячие (слабовидящие) респонденты также выделили интонационное оформление речи, которое показалась им более живым и эмпатичным, что помогало прочувствовать атмосферу.

Качество авторского тифлокомментария респонденты оценили на 7–10 баллов. Свой выбор опрошенные аргументировали тем, что авторский тифлокомментарий дал более четкое представление о визуальной составляющей: интерьере, технике съемки; более точно передал эмоциональную напряженность и создал эффект постоянной включенности в процесс просмотра.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для успешной передачи визуальной информации через аудиодескрипцию необходимо учитывать целостность структуры и динамическую эквивалентность визуального произведения [Губанова, 2023]. Кроме того, важно использовать разнообразные коммуникативные средства, такие, как выбор слов, интонации, ритм и темп речи, чтобы передать настроение, эмоции и другие аспекты визуального содержания.

Результаты экспериментального исследования показали, что авторский тифлокомментарий, разработанный на основе сопоставительного анализа, был хорошо принят респондентами, которые высоко оценили его информационную и эстетическую ценность. Он помог более точно передать визуальную информацию, создавая живой и эмоциональный образ коммуникативного события при восприятии аудиовизуального контента слепыми (незрячими) реципиентами.

Таким образом, исследование показало важность прагматического подхода к аудиодескрипции и потребность в индивидуальных и гибких методах для эффективной передачи визуальной информации слепым и слабовидящим людям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ваньшин С. Н., Ваньшина О. П. Тифлокомментирование, или Словесное описание для слепых: инструктивно-методическое пособие. М.: Логослов, 2011.
2. Голев Н. Д., Обелюнас Н. В. Лингвоконфликтология // Эффективное общение (базовые компетенции): словарь-справочник / гл. ред. А. П. Сковородникова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014.
3. Boulding K. E. Conflict and defense: a general theory. New York: Harper, 1963.

4. Анохина В. С. Речевые аспекты семейного конфликта // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2008. Вып. 7. С. 125–130.
5. Цой Л. Н. Практическая конфликтология: Книга первая. М.: Глобус, 2001.
6. Горожанов А. И., Гусейнова И. А., Писарик О. И. Уровневая модель информационной безопасности в условиях виртуального пространства // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 2(46). С. 119–131. DOI 10.25688/2076-913X.2022.46.2.11. EDN EKGOEY.
7. Поветкина Ю. В. Моделирование как метод лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. Вып. 6(17). С. 132–136.
8. Комалова Л. Р., Копылова Е. А. Перцептивный образ конфликтной ситуации в трагедийном и комедийном кинодискурсе // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2021. Вып. 4 (48). С. 64–89.
9. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002.
10. Петухова Т. И. Кинотекст и кинодискурс: к вопросу о дифференциации понятий // Научное мнение. 2015. Вып. 5 (1). С. 56–59.
11. Горожанов А. И., Губанова К. А. Ассоциативная синестемия как активатор образного мышления лиц с нарушениями зрения (на примере аудиодескрипции) // Верхневолжский филологический вестник. 2022. Вып. 3(30). С. 98–105.
12. Губанова, К. А. Моделирование визуальных образов в сознании слепых (слабовидящих) людей посредством тифлокомментирования // Журнал высоких гуманитарных технологий. 2023. Вып. 2(2). С. 67–79.

REFERENCES

1. Vanshin, S. N., Van`shina, O. P. (2011). Tiflokommentirovanie, ili Slovesnoe opisanie dlya slepy`x: instruktivno-metodicheskoe posobie = Typhlocommentation, or verbal description for the blind: an instrumental and methodological guide. Moscow: Logoslov. (In Russ.)
2. Golev, N. D., Obelyunas N. V. (2014). Lingvokonfliktologiya = Linguoconflictology. A. P. Skovorodnikova (ed.) In E`ffektivnoe obshhenie (bazovy`e kompetencii): slovar`-spravochnik 2-e izd., pererab. i dop. (In Russ.)
3. Boulding, K. E. (1963). Conflict and defense: a general theory. New York: Harper.
4. Anoxina, V. S. (2008). Speech aspects of family conflict. In Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psixologiya, 7, 125–130. (In Russ.)
5. Czoj, L. N. (2001). Prakticheskaya konfliktologiya: Kniga pervaya = Practical conflictology: The first book. Moscow: Globus. (In Russ.)
6. Gorozhanov, A. I., Guseynova, I. A., Pisarik, O. I. (2022). Cyber security model in the E-learning. In MCU journal of philology. Theory of linguistics. Linguistic education, 2(46), 119–131. DOI 10.25688/2076-913X.2022.46.2.11. EDN EKGOEY. (In Russ.)
7. Povetkina, Yu. V. (2012). Modeling as a method of linguistic research // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki, 6(17), 132–136. (In Russ.)
8. Komalova, L. R., Kopylova, E. A. (2021). The perceptual image of a conflict situation in a tragic and comedic film discourse. In Chelovek: Obraz i sushhnost`. Gumanitarny`e aspekty`, 4(48), 64–89. (In Russ.)
9. Boldyrev, N. N. (2002). Kognitivnaya semantika: kurs lekcij po anglijskoj filologii = Cognitive Semantics: a course of English Philology lessons. Tambov: Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina. (In Russ.)
10. Petuxova, T. I. (2015). Film text and film discourse: on the issue of differences in concepts. Nauchnoe mnenie, 5(1), 56–59. (In Russ.)
11. Gorozhanov, A. I., Gubanova, K. A. (2022). Associative Synesthesia As An Imaginative Thinking Activator of Visually Impaired People (Based on Audio Description). Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik, 3 (30), 98–105. (In Russ.)
12. Gubanova, K. A. (2023). Modeling of visual images in the minds of blind (visually impaired) people through typhocommentation. In Zhurnal vy`sokix humanitarny`x texnologij, 2(2), 67–79. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбунова Кристина Александровна

ведущий специалист

Центра эмерджентных практик

Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorbunova Kristina Aleksandrovna
Leading Expert
at the Centre of Emerging Practices
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	02.07.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	30.07.2024	
	06.08.2024	